

«Нет, ну с чего вдруг этот хулиган опять чудит?»

Су Юй, не решаясь спросить вслух, опешил и торопливо протянул ему завтрак.

Пэй Цинъюэ взял пакет. На мгновение его взгляд задержался на всё ещё розоватом кончике носа Су Юя, после чего он развернулся и вышел.

У дверей Фу Шэн и Лу Хуэй переглянулись — на лицах обоих застыло одинаковое изумление.

— Б-босс, ты... ты-ты-ты...

— Чего разорались? — Пэй Цинъюэ одарил их брезгливым взглядом. — Захлопните рты. Нацепили мины, будто призрака увидели.

Проходивший мимо с пачкой книг Шэнь Гуаньнань видел всю сцену от и до. Его взгляд скользнул с лица Су Юя на коробку с завтраком и замер на Пэй Цинъюэ.

Всегда равнодушное выражение его лица на мгновение стало странным.

«Неужели это очередной трюк? Играет в недотрогу?»

День прошёл спокойно. Едва прозвенел звонок с последнего урока, Су Юй сладко потянулся и поглядел на пустующее соседнее место.

А ведь сидеть с этим задирой оказалось не так уж и страшно. Всё утро тот проспал без движения, а после обеда и вовсе где-то пропадал.

Зато Су Юй остался единоличным хозяином отличного места, что не могло не радовать.

Сложив вещи в портфель, он вышел из класса. У дверей его уже ждал Бай Яньшу.

— Су Юй, сегодня опять пойдём на матч?

— Нет, я планировал зайти в библиотеку.

— Ну ладно, пойдём вместе. Мне как раз по пути, пока не сверну к стадиону.

— Договорились.

Возле библиотеки они расстались.

Су Юй взял нужную книгу, забился в дальний угол и надолго погрузился в чтение. Чтобы освоиться в этом мире, первым делом следовало изучить его по книгам.

Здесь не существовало ни бессмертных культиваторов, ни духовной энергии, ни алхимиков. Зато были мехи, звездолёты, всевозможные летательные аппараты, ментальная сила и фармацевты.

Су Юй обычно читал бегло, по диагонали, но сейчас застыл на одной странице больше чем на десять минут. Его взгляд приковало слово «фармацевт».

Вчитываясь в описание их ремесла и обязанностей, он внезапно осознал: местный фармацевт мало чем отличается от алхимика.

Пусть разнились способы очистки, процессы изготовления, инструменты и даже форма готового снадобья, суть оставалась неизменной — создание лекарств.

Су Юй перечитывал эти строки снова и снова, ощущая, как камень спадает с души. Он облегчённо перевёл дух. Что ж, теперь у него есть понятная цель! Можно возвращаться к прежнему ремеслу.

Для начала стоило поставить скромную задачу: например, года через два стать Великим Фармацевтом.

Взглянув на часы, Су Юй понял, что засиделся. Вложив закладку, он сдал книгу и с рюкзаком на плечах направился к выходу.

Не успел он отойти от библиотеки, как до него донеслось едва слышное, жалобное попискивание. Звучало оно совсем по-щенячьи, но очень слабо.

Су Юй огляделся вокруг: никого. Откуда здесь взяться собаке?

Он уже сделал шаг дальше, когда писк повторился. Скинув рюкзак, Су Юй прислушался и пошёл на звук.

Так и есть. Под полуразрушенным люком колодца, прикрытым сухими ветками, сидел грязный щенок. Похоже, бедняга случайно провалился в дыру.

Малыш размером едва ли с две ладони весь заплыл грязью, шерсть сбилась в колтуны и перепуталась с прелой листвой — выглядел он плачевно. Завидев человека, щенок заскулил громче и поднял мордочку. В его чёрных глазах-бусинках вспыхнула надежда.

Отодвинув обломок крышки, Су Юй заглянул в колодец. Тот казался не слишком глубоким. На мгновение заколебавшись, Су Юй всё же решил спуститься: сейчас сезон дождей, и если ночью ливанёт, щенок просто утонет.

«Ладно уж, побываю спасателем».

Но человек предполагает, а судьба располагает. Спасателя из него не вышло — зато сам вляпался по полной.

Прыгнув вниз, Су Юй осознал, что дно колодца плотно затянуто жидким илом. Щенок весил копейки, потому и держался на сухих ветках, не проваливаясь. Су Юй же разом ушёл в грязь едва ли не по колено.

Подобрав малыша, он поднял голову к открытому люку и онемел.

«Да ну нафиг! Как это он вдруг стал таким глубоким?!»

Су Юю стало не до смеха. Рюкзак остался снаружи, коммуникатор на запястье не надет... И как отсюда выбираться?

Стенки коллектора, вечно сырые и покрытые скользким мхом, не оставляли ни единого шанса выкарабкаться самостоятельно.

Он попытался пару раз крикнуть «Помогите!», но уроки давно закончились, да и в библиотеке он засиделся допоздна — на территории школы уже никого не осталось.

Придёт ли отец на поиски? Вряд ли. Подумает ещё, что он вернулся в дом семьи Су.

Прямой угрозы жизни в колодце нет, за ночь не умрёт. На крайний случай дождётся утра, а когда школа заполнится народом, позовёт на помощь.

Вот только ноги погрузились в липкую, мерзкую жижу, и это ощущение доводило до тошноты — казалось, будто под брючины забирается сотня склизких щупалец.

Су Юй с надеждой тосковал, глядя вверх. Хоть бы кто-нибудь прошёл мимо и протянул руку!

Он принялся бубнить под нос:

— Добрый человек, спаси меня! Клянусь, вознесу тебя до небес! Как только сварю эликсир бессмертия — первому дам испробовать! А-а-а... Старший брат! Достойный учитель! Патриархи! Предки! Помолитесь за меня! Пусть хоть кто-нибудь придёт! Хоть человек, хоть призрак...

Не успел он закончить свою тарабарщину, как над люком раздался шорох. Су Юй вскинул голову: о! Человек! Неужели вымолил?!

— Эй... Брат, не сможешь выбраться? — Глаза у Су Юя были зоркие, но в темноте много не разглядишь.

Лица он не видел, лишь угадывал широкий разворот плеч и длинные ноги. Явно парень.

— Су Юй? — Незнакомец не сдвинулся с места, но подал голос.

Голос показался знакомым. Су Юй на секунду задумался, а потом его будто током ударило.

«Твою ж мать! Пэй Цинъюэ?!»

«Предки, вы кого мне послали?! Этот драчун — последний, кто станет бескорыстно помогать людям!»

Если верить сюжету книги, этот тип сейчас должен забросать колодец камнями, и если не закопает заживо — считай, повезло.

Впрочем, Су Юй пока не успел нажать в его лице врага. Как-никак, они сидят за одной партой. Не стоит просить задиру пачкать руки, но если попросить достать из рюкзака коммуникатор — это ведь не слишком много?

— Одноклассник Пэй, ты не мог бы... — робко начал Су Юй.

Однако силуэт сверху неожиданно опустился на корточки:

— Давай руку.

Су Юй замер. Пэй Цинъюэ действительно снизошёл до помощи?

Обрадовавшись, Су Юй тут же потянулся вверх. Но сколько ни старался, дотянуться не мог: колодец был глубоким, ноги увязли в грязи, а кончики пальцев Пэй Цинъюэ оставались недостижимы.

Пэй Цинъюэ, потеряв терпение от безуспешных попыток, раздражённо буркнул:

— Ну и тупица.

Он отдёргнул руку и поднялся на ноги.

В этот миг надежда Су Юя окончательно угасла.

Хулиган уходит. Хулиган бросает его. Хулиган снимает куртку...

Стоп. Снимает куртку?!

Пэй Цинъюэ сбросил ветровку и, наклонившись, спустил её край вниз:

— Держись крепче.

— Ага! — Су Юй готов был расплакаться от умиления.

«Какой же он хулиган? Настоящий милашка!»

Прижав к себе щенка одной рукой, второй Су Юй вцепился в ветровку. Ноги плотно застряли в иле, упора не было, и вся его масса повисла на ткани, точно чугунная гиря.

Но Пэй Цинъюэ рывком выдернул его из этой ловушки. В момент, когда ноги оторвались от дна, Су Юю показалось, будто его ступни наконец вырвались из цепких лап тысяч склизких щупалец.

Из жижи-то он вылез, но рука, сжимавшая куртку, налилась свинцом.

Нынешнее тело отличалось изнеженностью и слабостью. Удерживать щенка одной рукой и карабкаться на одной левой забирало последние силы — казалось, кости в пальцах вот-вот треснут.

Су Юй сжал зубы. Пальцы соскальзывали, но в следующее мгновение крепкая ладонь обхватила его левое запястье.

Сухая, горячая и сильная рука легко вытянула его наверх.

Ощувив под ногами твёрдую землю, Су Юй облегчённо перевёл дух. Он крепче прижал дрожащего щенка и впервые по-настоящему рассмотрел Пэй Цинъюэ.

Тот был выше почти на целую голову. Высокий, стройный, подтянутый — в нём ещё чувствовалась юношеская угловатость, но осанка уже выказывала силу.

Благородные, хищные черты лица, тонкие губы. Красив, ничего не скажешь, но слишком уж пронзительный, опасный вид — сразу понятно, что с таким ужиться непросто.

Впрочем, в полумраке парка его дневная колючесть смягчилась, и он уже не казался столь неприступным.

Су Юй сделал шаг навстречу и, подняв голову, искренне поблагодарил:

— Спасибо тебе, одноклассник Пэй. Ты настоящий добряк!

— Не за что, — Пэй Цинъюэ отступил на шаг. Он с брезгливостью окинул взглядом измазанного в грязи Су Юя, затем столь же брезгливо посмотрел на взъерошенного щенка — будто эта парочка оскорбляла его взор — и, не проронив больше ни слова, развернулся и ушёл.

Су Юй опустил щенка на землю и счистил с брюк толстый слой грязи.

Малыш тут же прижался к его ноге. Поколебавшись, Су Юй снова взял его на руки.

Раз уж в доме появился новый жилец в его лице, ещё одно маленькое создание никому не помешает, верно? К тому же Цинь Шиань целыми днями сидит дома один. Может, с собакой ему станет не так одиноко?

Собравшись уходить, Су Юй заметил под ногами тёмный ком. Подняв его, он понял, что это ветровка Пэй Цинъюэ, за которую он цеплялся. На ткани отпечатались грязный след его ладони.

Не привередничая, Су Юй убрал куртку в рюкзак и пошёл к выходу из школы.

Едва он вышел за ворота и направился к остановке электробуса, как заметил взволнованного Цинь Юэ, озиравшегося по сторонам.

— Папа! — Су Юй помахал ему рукой. — Ты чего здесь? Меня ищешь?

— Сяо Юй! — Завидев сына, Цинь Юэ подбежал к нему. — Уже стемнело, а тебя всё нет... Я не находил себе места.

Заметив измазанную одежду, он снова напрягся:

— Что случилось? Ты не ранен?

— Вовсе нет! Я просто спасал щенка и вымазался, — Су Юй показал ему мохнатый комочек. — Папа, а можно нам оставить его?

— Конечно. Если тебе хочется — оставляй, — Цинь Юэ забрал у него рюкзак. — Пойдём домой.

— Пойдём!

Дома Су Юй первым делом отправился в душ. Когда он переоделся и вышел, Цинь Юэ уже отмыл щенка.

Отец аккуратно вытирал его полотенцем, а Цинь Шиань на инвалидном кресле подвозил фен.

Только сейчас Су Юй разглядел подкидыша: он оказался вовсе не серым, а белоснежным, невероятно пушистым и похожим на мягкий комочек.

Вымыв руки, Цинь Юэ с улыбкой посмотрел на белоснежного Маотуаня, неуклюже носившегося по комнате:

— Ну вот и всё. Сяо Юй, мой руки и садись за стол, а то всё остынет.

Цинь Шиань молча проводил взглядом щенка, убрал фен и направился к себе. Но за мгновение до того, как дверь его комнаты закрылась, в проём проскользнула белая ладонь.

Су Юй заглянул к нему с улыбкой:

— Брат, могу я попросить тебя кое о чём?

Цинь Шиань растерялся:

— О... о чём?

— Завтра мне в школу. Позаботишься о Маотуане, пока меня не будет? Пожалуйста-пожалуйста!